

Екатерина Козина

ПОКА МЫ

ЛЮДИ

16+

Екатерина Козина

Пока мы люди

«Автор»

2019

Козина Е.

Пока мы люди / Е. Козина — «Автор», 2019

ISBN 978-5-532-10428-0

Мире четырнадцать, и она стала победительницей лотереи. Теперь ее ждет богатая Обитель, а жизнь девочки зависит от правительства. Она должна попрощаться с семьей и тем миром, в котором жила. Но Мира не хочет терять свою, хоть и бедную, но такую счастливую жизнь. Крису пятнадцать. И Крис рад, что стал одним из победителей. Теперь его семье не придется гнуть спины на тяжелых работах. Отныне они обеспечены, даже если ему больше никогда не разрешат с ними видаться. Но все ли так гладко с этой схемой? Куда пропадают прошлые победители спустя год? И смогут ли Мира с Крисом уберечь свои жизни?

ISBN 978-5-532-10428-0

© Козина Е., 2019

© Автор, 2019

Содержание

ПРОЛОГ	5
Глава первая. МИРА	6
Глава вторая. КРИС	10
Глава третья. ОТЪЕЗД	13
Глава четвертая. ОБИТЕЛЬ	18
Глава пятая. БАЛ	23
Глава шестая. ПЕРВЫЕ НЕПРИЯТНОСТИ	28
Глава седьмая. ОДУВАНЧИКИ	33
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Екатерина Козина

Пока мы люди

ПРОЛОГ

Она сидела тихо, боясь шелохнуться. Липкие, черные щупальца страха плотно обхватили горло девочки, едва давая сделать вдох. Ужас. Чувство, которое проникает в голову, вынуждая трястись, обливаться холодным потом и не дышать.

Эта ночь, порождающая желание забиться в угол дома, спрятаться в шкаф или с головой накрыться ветхими одеялами, снова настала. А казалось, будто она была только несколько дней назад, а не год. Неужели девочка уже прожила целый год с прошлого раза?

До полночи оставались считанные секунды. Она зажмурила глаза и затаила дыхание. Тонкие пальцы вцепились в коленки, до боли впились в кожу ногти.

Глава первая. МИРА

Мира и Лиза встретились на дороге по пути в школу. Лиза радостно поприветствовала подругу, на что та откликнулась лишь легким взмахом руки.

Сегодня в Ковчеге был необычный день. Лотерея, которая позволит трем школьникам оставить свою привычную жизнь и следующие годы провести в роскоши и богатстве.

Мира еще с прошлого года решила для себя, что совсем не хочет расставаться с семьей и друзьями. Ей нравилось в поселке, огороженном забором с колючей проволокой, грунтовыми дорожками и аккуратными хоть и очень маленькими, но уютными домиками для семей с детьми. Остальные люди проживали в специальных бараках, которые делились на женские, мужские и семейные.

И хоть здесь обязывали соблюдать определенные правила, такие как комендантский час или прополка общественных грядок каждое воскресенье по утрам, Мире тут нравилось. Школа не вызывала отвращения, а общение с Лизой и еще парой девчонок делало жизнь значительно привлекательнее всяких дорогих апартаментов.

– ... не переживу, если снова выберут не меня, – Лиза что-то тараторила о том, как ей нужна эта победа, как она мечтает выиграть, но подруга слушала ее краем уха.

Миру уже с утра мучило плохое предчувствие. Она только проснулась, как поняла – сегодня быть беде. Возможно, она слишком сильно не хотела никуда уезжать, поэтому так резко реагировала на лотерею. Другим же объяснением плохого настроения были улыбающиеся плакаты с призывами: «Ученик, радуйся, если выиграл!» – и сами школьники, без умолку трещащие о вечернем розыгрыше.

– А я надеюсь, что меня не выберут, – призналась девочка Лизе, когда они вошли в класс.

Лиза же удивленно захлопала глазами. А вот проходящая мимо одноклассница, услышав это, крикнула на весь кабинет.

– Вы слышали? Мирослава Морриган не хочет победить!

Ребята захихикали, называя ее странной. Только вот девочка еще помнила, как семья по соседству жаловалась, что их сын зазнался от богатой жизни и почти перестал выходить на связь. Большинство одноклассников поведет себя так же. Они как глупые мыши были готовы драться за этот кусок сомнительного сыра. А девочка довольствовалась тем, что у нее было.

– Смейтесь, смейтесь. Посмотрим потом, как вы улыбаться через год будете, – выкрикнула в ответ Мира.

Она с шумом села за парту и стала разбирать сумку.

– Действительно, может, пересмотришь свое отношение? – поинтересовалась Лиза. – Это странно. Все хотят поехать в Обитель. Одна ты фыркаешь на это.

– Так пусть выберут кого угодно из тех, кто хочет, – пожала плечами девочка.

– Не прощу себе, если в этот раз буду не я, – твердо произнесла Лиза. – Пообещай, что откажешься ехать, если победишь!

Мира вздохнула.

– Ты же знаешь, что это невозможно.

– И все равно. Пообещай, – потребовала подруга, нахмурившись. Она словно считала, что они соперницы. Но Мира не хотела ни с кем соперничать, а хотела спокойно жить дальше в поселке, в отдалении от города.

– Хорошо. Обещаю, – кивнула девочка. Сложно отказывать друзьям, когда тебе четырнадцать, и кажется, будто ты никому не нужен.

***

И вот настал ненавистный вечер. Сжавшись, девочка сидела на диване и смотрела на то, как мама спокойно вышивает крестиком очередную картину. Только ее подрагивающие пальцы выдавали напряжение, которое женщина тщательно пыталась скрыть.

Мира тоже старалась изобразить хладнокровие, но впивающиеся в колени пальцы выдавали ее с головой.

Отец уже давно застыл на второй странице газеты и, кажется, смотрел вообще сквозь нее, лишь изредка пробегая глазами по одной и той же строчке. Напечатанные слова для него сегодня так и не смогли обрести смысл.

На экране беззвучно открывал рот белозубый ведущий. Мире не нужно было слышать, что тот говорит, она знала это наизусть. Сейчас речь шла о том, как рады должны быть дети, которые выиграют сегодня Золотой билет. Лотерея. Но не простая. Эта разыгрывает жизнь.

Тех, кому выпадал Золотой билет, забирали в Обитель – резиденцию правительства. Детям обещали безбедную, счастливую жизнь в знак благодарности за тяжелый труд их родителей. Семья же за это получала определенные суммы, которые давали возможность больше не гнуть спины на заводах и полях. Так звучала официальная версия. Только дети, уезжающие в Обитель, больше оттуда не возвращались. Целый год по новостным каналам крутили довольные лица «Золотых» ребят, а потом появлялись уже новые «Золотые», старых победителей же будто и не существовало.

Стрелка громко стукнула двенадцать. Звук на телевизоре включился автоматически. Мира еще сильнее сжалась в комок. Плохое предчувствие не покидало ее сегодня весь день.

Три имени. Три «Золотых» имени сейчас будут произнесены.

Первый парень пятнадцати лет даже не остался в памяти. «Все равно через год его уже не будет в живых» – решила для себя Мира, хотя никаких оснований так думать у нее не было. Вторая – шестнадцатилетняя девушка. И третья...

Мира с воплем отчаяния вскочила с дивана и бросилась к телевизору. Со всей силы нанесла удар кулаком по пластиковому корпусу, но от удара появилась лишь едва заметная трещина.

– Это не могу быть я! – вопль перерос в рык, а потом в глухие рыдания.

Она бессильно упала на ворсистый ковер и, подтянув ноги к груди, осталась лежать.

«Почему? Почему жизнь так несправедлива со мной? Я единственная, кто не хотел ехать туда. И вот, пожалуйста, выбрана!» – слезы застилали глаза, Мира их даже не пыталась вытереть.

Мама поджала дрожащие губы, на минуту бессильно взглянула на отца и, получив в ответ лишь тяжелый вздох, поднялась с дивана. Она заправила выбившуюся прядь за ухо и приблизилась к дочери.

Мире казалось, что миновали часы, когда мягкая мамина рука коснулась ее головы. Ладонь, пахнувшая специями, нежно прошлась по светлым длинным волосам с розовыми, только недавно окрашенными, прядками. Ей нравилось выделяться из толпы, но не сегодня.

Как бы она хотела отдать все, чтобы стать сейчас серой и незаметной и не быть выбранной для Обители.

– Поднимайся, Мира, – голос мамы дрожал.

– Они ведь пропадают, – прошептала девочка, когда никто не ожидал, что она заговорит. – Скорее всего, даже умирают. Почему люди до сих пор не восстали против этого?

Отец недовольно кашлянул, но Мира не обратила на него внимания. И снова задала вопрос.

– Никто не пропадает, детка. И уж тем более не умирает. Они просто живут в Обители. Присылают сюда письма, разговаривают по телефону. Им ведь не позволено больше видаться с семьей. Возможно, они считают, что если будут звонить реже, пережить это окажется легче, –

Мира всегда умела раскусывать родительскую ложь. И в этот раз мама врала. Только понять, в чем действительно заключалась ложь, было невозможно.

Отец наконец-то отложил газету в сторону и подошел к телевизору, рассматривая трещину.

– Мы копили на него несколько лет. Чтобы ты могла смотреть детские программы. И что теперь? Трещина! – мужчина сжал руки в кулаки. Ему было тяжело осознавать, что единственная дочь через несколько дней навсегда исчезнет из его жизни. И он не знал на ком можно сорвать весь тот гнев, то негодование от несправедливости, навалившейся на его семью.

Мира поднялась и с болью взглянула в глаза отца, она не понимала, почему он не обнимает ее, почему не пытается успокоить и предложить решение, ведь они всегда были так близки. Мира знала, что родители любят ее, вот только такой реакции девушка никак не ожидала.

И она сделала то, что творят все подростки в этом возрасте – нагрубила.

– Ну, ничего, – презрительно произнесла девочка дрожащим голосом. – На деньги, за которые вы меня продаете, купите себе новый телевизор. А может, и новую дочь!

Если бы девушка могла уйти в свою комнату, хлопнув дверью, она бы так и поступила, вот только единственной комнатой в доме была гостиная, в которой они и находились. Именно поэтому Мира схватила куртку и, как была в тапочках, выбежала прочь из дома.

– Мира! – донесся ей вслед окрик матери, но девочке было все равно.

Какой смысл оставаться с теми людьми, которые буквально продают ее за деньги? Это только через час Мира поймет, что ошиблась с выводами. А сейчас она бежала сломя голову между одноэтажными домиками, громко шлепая тапочками. Галька, которой были усыпаны дорожки, с каждым шагом хрустела, всем выдавая местоположение Миры. Одиночные фонари света производили мало, но девочке чудом удавалось не споткнуться.

Мира почти добралась до ворот, ведущих из поселка к городу, как ее ослепил свет карманного фонаря.

– Вы нарушили комендантский час!

Она негромко чертыхнулась и резво свернула в ближайшие кусты. Если повезет, и ее не поймают – останется безнаказанной.

Ветки с силой хлестали кожу, но девочка упрямо прорывалась вперед. Через несколько метров она упала на живот и, не боясь испачкать одежду, поползла по-пластунски. Волосы собирали с земли веточки и грязь, но Мире было сейчас все равно. Она хотела уйти от погони и остаться наконец-то один на один со своим горем.

Луч от фонаря метался над кустами и все никак не мог засесть девчонку. Мира ехидно улыбнулась. Пусть побегают за ней. Просто так она не дастся.

Девушка еще немного проползла до ближайшего дома, завернула за угол, где ее уже не мог видеть надзиратель (вообще-то, он был всего лишь охранником, но в народе их прозвали именно так) и припустила в сторону домика подруги Лизы. Она надеялась отсидеться у нее до утра и придумать план бегства, чтобы ее не отправили в Обитель.

Мира быстро забарабанила незамысловатую мелодию в окно. Спустя несколько секунд, занавеска отъехала в сторону. Лиза оказалась Мире недовольной. В длинной ночной рубашке, с распущенными волосами – девушка уже ложилась спать.

Лиза повернула ручку, впуская Миру внутрь.

Финансовое положение семьи Лизы было едва ли лучше чем у родителей Миры, однако, у той имелась своя маленькая комнатка. Кровать и тумбочка – вот что помещалось в жилище подруги. Зато это было ее личное пространство. Мира иногда даже завидовала Лизе из-за этой досадной, на ее взгляд, детали.

Мира аккуратно встала на подоконник и уже собиралась спрыгнуть на пол, но Лиза остановила ее.

– Нет. Уходи. Ты преступница, если прячешься, – замотала головой подруга, ее темные кудряшки запрыгали по плечам. – Я видела. Тебя выбрали. Ты должна вернуться домой и ждать, когда за тобой придут.

Лиза нахмурила брови и скрестила руки на груди.

– Мы ведь лучшие подруги, Лиз! Я только переночую, утром же уйду, – Мира так и замерла на корточках, сидя на подоконнике. Девушка не верила, что ее лучшая подруга, с которой они делили все горести и напасти вместе, с которой плакались друг другу о проблемах, просто возьмет и вышвырнет ее на улицу.

– Больше нет, – покачала головой девочка. И, предвидя вопрос, тут же ответила на него. – Я не хочу навлечь на семью беду. А ты всегда считалась бедовой. К тому же ты теперь у нас «Золотая» в отличие от меня.

Последнее слова Лиза злобно прошипела, будто в этом была вина Мира, что ту выбрали.

– Я бы для тебя сделала все, – горько произнесла Мира и спрыгнула обратно на улицу. Холодный ветерок быстро прокрался под тонкую курточку и заставил поежиться.

– Попробуй отказаться, – предложила Лиза и с шумом закрыла окно.

Мира чувствовала себя такой несчастной, что была готова расплакаться. Она тихо сползла по стене дома и прижала голые колени к груди. Домашние шорты и футболка совсем не грели, а курточка едва ли защищала от пронзающего ночного ветра.

Она ведь просто хотела спокойно жить этой хоть и бедной, но такой хорошей жизнью. Мира думала, что у нее есть лучшая подруга и любящие родители, на деле же...

Девушка всхлипнула. Бежать ей было некуда. За границей поселка только город с его богатенькими служащими, а с другой стороны поля, заводы и защитный купол.

Вся жизнь, оставшаяся после Гибели, сконцентрировалась в единственном среди пустыни оазисе. Люди, которым повезло, с остатками знаний и технологий организовали Ковчег. Те, кто обладал полезной информацией и способностями, заняли высшие чины, построили весь город и заводы. Остальные же помогали с его обустройством и пропитанием.

И хоть, на первый взгляд, все казалось честно, Мира чувствовала, что в этом распределении есть какой-то подвох. Она каждый раз задумывалась, почему детей тех, кто пахал на заводах и полях, не обучили чему-то еще? Почему они из поколения в поколение продолжают вести бедный образ жизни, гнут спины за копейки и надеются, что именно их семье повезет, и их ребенка заберут в Обитель.

Девушка замотала головой, отгоняя плохие мысли, и попыталась поверить, что все будет хорошо. Все-таки, может, ее семье действительно повезло? Она будет купаться в роскоши, а родители получают хоть какое-то избавление от тяжелых работ. Вот только... Лотерея проводится пять лет подряд, а потом о ней ничего не слышно еще двадцать. Неудивительно, что люди забывают, что когда-то кто-то пропал и больше не звонит и не пишет.

Мира заправила за ухо розовую прядь и встала. Голова ударилась о выступ окна и дико загудела. Девушка потерла шишку и смахнула выступившие от боли слезы. На руке осталась бурая кровь.

Она вышла из-за угла и медленно побрела по дорожке из гальки к дому. Девушка даже думать забыла, что еще минут пятнадцать назад ее преследовал надзиратель. Эта необдуманность стоила ей дорого.

Мужчина подкрался незаметно. Заломил сначала одну, а потом и вторую руки за спину и злобно прошептал на ухо:

– Попалась. Сейчас комендантский час, и ты его нарушила.

И надзиратель повел Миру обратно к воротам – в участок. Девушке оставалось только повиноваться. Она уже чувствовала себя птичкой, пойманной в серебряную клетку.

Глава вторая. КРИС

Крис улыбался. Его имя красовалось на телеэкране. Теперь семья будет обеспечена всем, чем только можно. Он гордо стоял посередине гостиной и смотрел, как глаза матери наполняются слезами. Младшие сестренки, как только появилась его фотография, бросились обнимать брата и кричать, что никуда его не отпустят. Парню оставалось только потрепать обеих по головам и крепко прижать к себе.

Теперь он сможет узнать, почему его старшая сестра Алекс больше им не звонит и не пишет, хотя прошло всего-то два года с момента, как она выиграла.

Крис уже представлял, как встретится с ней. В его воображении Алекс почему-то представляла в ярко-розовом платье с блестками и заносчивой улыбкой на лице. И как только он ее увидит такой, возмнившей о себе неизвестно что, парень подойдет к сестре и горько спросит: «Неужели из-за твоего богатства мы перестали быть семьей?» – он несколько раз тщательно обдумывал то, что собирался сказать. А Алекс в ответ на эти слова должна удивиться и спросить: «Как ты здесь оказался?». Крис как-нибудь отшутится, а потом снова потребует объяснений.

На самом же деле мальчишка не был уверен, что сможет беспристрастно допрашивать свою старшую сестру. Он так соскучился по ней. И первое, что Крис сможет сделать, когда увидит Алекс, просто обнять ее. Все укоры и вопросы будут потом.

Кристиану повзрослеть пришлось рано. Отец погиб в пожаре на заводе, когда парню только исполнилось двенадцать лет. Остались они тогда впятером: мама, Алекс, Крис и двойняшки Эрика с Симой. Вот только мама уже была на девятом месяце беременности. Братик должен был родиться со дня на день.

Все хозяйство Алекс взяла на себя, хоть ей только и исполнилось четырнадцать. Она сидела с трехлетними сестренками, убиралась и готовила. Крису же, вместо школы, пришлось ходить работать на поля. Получал он копейки, денег не хватало. Очень часто парень видел, как Алекс отказывается от ужина ради мамы или Эрики с Симой. Крис брал пример с сестры и тоже часто выходил из-за стола, ничего не съев, хотя у самого живот просто бурчал от голода, а слюни заполняли рот.

Перебиваясь с хлеба на воду, семья протянула год. А потом произошло чудо – Алекс победила в лотереи. Маме выплатили деньги, жизнь наладилась, пока несколько месяцев назад у младшего братика не обнаружили серьезное заболевание. На лечение выплачиваемых денег не хватало.

Поэтому Кристиан очень обрадовался, когда узнал, что выиграл. Маме не придется работать. Сумма должна покрыть все расходы!

***

Спать пошли, как только по телевизору закончили объявлять победителей, на фотографии которых Крис даже не взглянул. И если все остальные уснули быстро, парень еще долго смотрел в потолок.

Ночь прошла беспокойно. Крис никак не мог погрузиться в сон и все ворочался с боку на бок, снова и снова прокручивая выдуманный диалог с сестрой.

У дома кто-то был. Сначала громко зашуршали кусты, потом через несколько минут послышалось дыхание и шаги прямо под окном.

Крис напрягся. Какой-то человек нарушил комендантский час. Зачем вообще его нарушать? Стащить что-то? Но как раз на такой случай везде стоят камеры. Тогда зачем?

Крис аккуратно выполз из-под одеяла – Сима и Эрика, которые лежали по обе стороны от него, заворочались в поисках брата и, нащупав в полудреме друг друга, снова крепко уснули, прижавшись телами. Парень в темноте подкрался к окну, стараясь не разбудить маму и остальных. Это была девчонка, и она медленно шла к следующему дому и плакала.

Может, ей нужна помощь? Вдруг что-то случилось?

Парень уже собирался предложить помочь, но девчонка постучалась в окно соседнего дома. Ей открыли. Дальше наблюдать Крис не стал, задернул шторку и вернулся обратно в постель, а утром даже не вспомнил о ночном инциденте.

В школе Кристиану нравилось. За покладистый характер, а также за недурную внешность учителя его любили, а девчонки часто набивались в подружки. Крис рос точной копией отца. Те же черные, прямые волосы, острый подбородок и выраженные скулы. И глаза. Никому из его сестер и братьев не достались отцовские глаза цвета осени – светло-карие, почти медовые, с яркими золотистыми вкраплениями. В детстве мама называла их капельками солнца и говорила, что человек с такими глазами будет жить очень счастливо. Крис верил.

Школа встретила шумом и гамом. В старших классах учились всего два дня в неделю по несколько часов. Обучать взрослых ребят было нечему. Читать и писать они умели еще лет семь назад, а все остальное время тратилось на занятия по агрономии и другим полезным в рабочем деле вещам.

– Поздравляю, дружище! – тяжелая рука Роба, закадычного друга Кристиана, ударила по плечу. Крис гордо улыбнулся в ответ и пожал протянутую руку.

Парня начали обступать со всех сторон одноклассники с поздравлениями, но ему удалось быстро ретироваться в соседний коридор, где народу уже было намного меньше. Такое внимание со стороны знакомых казалось наигранным. Крис чувствовал, что они все чего-то добиваются, но не мог понять чего именно, ведь скоро он уедет отсюда и больше не вернется.

Роб громогласно расхохотался.

– Они действительно думают, что смогут получить от тебя какие-то деньги, если будут дружелюбны.

Крис вскинул голову и нахмурился, о таком он даже предположить не мог. Никто никогда не передавал деньги сторонним лицам. Парень улыбнулся. Ситуация выходила действительно забавная.

– Я буду скучать по тебе, дружище, – честно признался он Робу, но тот принял это за шутку и снова заржал.

– А я по тебе, дорогой, – сквозь смех выдавил друг, а потом стал серьезным. – А вообще. Ну, ты и шмат навоза, конечно.

– Это всего лишь удача, – пожал плечами Крис.

– Большой, вонючий... – продолжил Роб. – ...чертовски богатый и удачливый шмат навоза.

Крис снова задорно рассмеялся. Роб знал о ситуации с больным братом, так что был действительно рад за друга.

***

После школы вместе с Робом, Крис отправился к лесу. Там располагался большой глубокий пруд, где можно было искупаться в последние теплые деньки лета, которые стремительно улетали, как секунды, что Кристиану осталось пробыть в своем доме.

Около воды уже кто-то сидел.

– Девчонка, – фыркнул Роб, указав пальцем в сторону сгорбленной фигуры в джинсовом комбинезоне и клетчатой рубашке. – Поиграем?

Игрой Роб называл приставания к любым девушкам. Иногда Крис подыгрывал, но сегодня ему не хотелось.

– Я пас, – махнул парень головой. – Без меня.

Роб фыркнул, пробурчал что-то про зазнавшихся богачей, и пружинящей походкой двинулся в сторону девицы.

– Красивые волосы, сама красила? – громко спросил Роб. Пряди у девчонки были розовыми.

Девушка подскочила так, будто ее кто-то ужалил. Испуганные свинцовые, как грозовое облако, глаза уставились на двухметрового Роба, на подбородке которого уже давно пробивалась щетина. Потом взгляд девушки перескочил на Крису и обратно на Робби. Незнакомка быстро вытерла слезы, блестящие на глазах. Неужели она плакала?

– Сама, – пробормотала девочка, делая шаг назад. Крис заметил, что она их боится и даже не удивился. Здоровенный Роб и не такой здоровый, но тоже довольно высокий и мускулистый, Крис. Эти двое давно не ходили на школьников. А вот девчонка, рядом с ними казалась совсем ребенком. Кристиан не знал, сколько ей лет, но навскидку она точно была младше них.

Крис прислонился к дереву и пока не вмешивался.

– Хочешь закурить? – предложил ей Роб, протягивая сигарету. Курить в Ковчеге запрещено, но если не на людях, то никого особо не штрафуют. Главное – на глаза надсмотрщикам не попасться. А на камеры те даже и не смотрят. Видеозаписи с них просматриваются, только если произойдет кража или другое происшествие.

Крис один раз попробовал сигарету и понял, что это не его. А вот Роб частенько затягивался, иногда даже балуясь одуряющими веществами.

– Я... нет, спасибо, – девчонка мотнула головой. Она вся была напряжена, и Крис понимал, что пора Роба остановить, но ничего не предпринимал.

– Что, никогда не пробовала? – понятиливо хмыкнул Роб и сел на траву, закуривая. От сигаретки потянуло сладковатым дымком.

– Вот еще! – девушка вздернула нос. – Конечно, пробовала. Не понравилось.

Иногда Крис восхищался, как его друг умеет провоцировать людей.

– Значит, – Роб медленно выдохнул дым. – Ты просто еще малявка.

Фраза глубоко задела девчонку, и та плюхнулась на попу рядом с Робби и протянула подрагивающую руку. Парень ухмыльнулся, подавая самокрутку.

И тут Крис решил вмешаться, игра ему уже давно перестала нравиться. Он, конечно, старался не давить на Роба с моралью. Каждый должен решать сам как жить, но подбивать других на это, парень не позволял.

– Что ты куришь, Роб? Наркотики? И ей их предлагаешь? – Крис ухватил девчонку за локоть и резко дернул вверх. Сигарета вылетела из несжатой ладони и упала прямо в воду около берега, с шипением затухнув. – Вставай. Сколько тебе лет? Двенадцать?

– Ну, ты серьезно? – обиженно протянул Роб, двумя пальцами поднимая вымокший бычок. – Сам же знаешь, как трудно достать...

Крис еще не был взбешен, но злость в нем начинала закипать.

– Мне почти пятнадцать, – девчонка вырвала локоть из рук Криси, одарила того презрительным взглядом, развернулась и медленно пошла прочь.

Парень видел, как через несколько метров она испуганно оглянулась на них и бросилась бежать со всех ног.

Глава третья. ОТЪЕЗД

– Ты хоть понимаешь, как мы волновались? – в два часа ночи отец вызволил Миру из заточения в камере и повел домой.

Надзиратель позвонил родителям сразу, как схватил девочку. В участке он посадил ее на стул, задал несколько вопросов. Мире пришлось послушно отвечать, ведь только покладистость и хороший тон могли ей помочь. Так и случилось. Надсмотрщик оказался понимающим молодым человеком, недавно вступившим в должность. Он послушал трогательный рассказ о том, как Мире не хочется покидать свою семью, как она испугалась перемен и просто сбежала из дома.

– Посидишь здесь до прихода родителей, – пригрозил надзиратель и пошел звонить.

Отец пришел быстро, значит, они с матерью еще не ложились спать.

Мира хотела броситься ему на шею, но, увидев грозный взгляд, подавила в себе это желание.

Дома мама встретила их прямо у двери, крепко обняла Миру и горячо зашептала ей в ухо.

– Отец рисковал, искал тебя по улицам, мог нарваться на надзирателей. Тогда проблем бы не обобрались. Зачем же ты убежала?

Мира не нашлась что сказать. Ей было стыдно. На маминых глазах застыли слезы, отец казался крайне огорченным.

– Простите, я не подумала, – тихо сказала девочка.

– Мы тебя очень любим, Мира. И не хотим, чтобы с тобой что-то случилось.

Девушка по очереди обняла маму и папу.

– Я тоже вас очень люблю, – слова давались с трудом. – Что бы я вам ни говорила.

Папа впервые улыбнулся.

– А теперь всем спать. Кое-кому завтра в школу еще идти.

– Что? Но я же скоро уеду, зачем школа? – Мире совсем не хотелось тратить оставшиеся дни на бесполезную учебу.

Хотя обучаться лучше, чем проводить весь день на полях за сбором урожая. А ведь это могло ее ждать в сентябре, если бы «Золотой» билет выпал кому-нибудь другому.

Девочка снова углубилась в тяжкие мысли о том, что ждало ее в Обители.

***

В школьном коридоре было непривычное для раннего утра столпотворение. Слышались крики поздравлений с победой, но главного героя этого шествия видно не было.

Мира, прижав к себе сумку с учебниками, осторожно проталкивалась сквозь толпу. Из-за невысокого роста она несколько раз получила локтем по голове. А один раз чей-то портфель почти врезался ей в лицо, но девушке удалось увернуться. Ароматы женских духов смешивались с мужскими дезодорантами и потом. От такой какофонии запахов кружилась голова.

Девочка была очень рада, когда смогла выбраться из жавшихся друг к другу тел.

Увидев в классе за партой Лизу, Мира привычно подняла руку, чтобы помахать, но быстро опустила ее, бывшая подруга преднамеренно отвернулась, когда девочка вошла.

Сегодня Мира ощущала себя потерянной как никогда раньше. Она не верила, что простая сумма денег может сделать из друзей практически врагов. Девочке хотелось подойти к бывшей подруге и спросить: «Почему? Что же я тебе такого сделала?» – но она прикусила язык и просто села на свое место, сделав вид, что ничуть не огорчена потерей близкого человека, с которым ее связывало так много общего.

– Каковы ощущения? – ухмыльнулась Ингрид, проходя мимо. Именно она вчера огласила на весь класс, что Мира не хотела выиграть.

– Прекрасно, – пробурчала в ответ девочка. – Лучше не бывает.

– Вы теперь поняли, что надо делать? – громко произнесла девушка, указывая на Мирославу. – Всем сказать, что ты не хочешь быть выбран.

Одноклассники вяло отозвались на подначивания красотки. Та не осталась удовлетворена таким положением дел и схватила Мирин пенал с парты. Помахала им перед носом у раздосадованной девочки и прицельным броском отправила в мусорное ведро.

Мира подскочила на ноги, с силой оттолкнула Ингрид в сторону и бросилась к корзине, доставать свою вещь.

– Посмотрите, Золотая теперь в мусоре капается, – захихикала злобно красотка, а потом обратилась к самой Мире. – Зачем он тебе? купишь новый, ты же теперь богачка.

Девочка выудила пенал из кучи смятых бумажек, с утра мусорная корзина не успела наполниться чем-то более мерзким, и вернулась на свое место, с радостью отмечая, что прозвенел звонок, и обидчице пришлось тоже сесть за парту.

На этом ее проблемы не закончились. Ингрид специально дождалась, когда Мира будет выходить из класса, чтобы с силой пихнуть ту в коридор. Девочка зацепилась ногой за порожек и растянулась прямо перед кучей других учеников, которые проходили мимо и хихикали над ней.

Две одноклассницы Ася и Карен помогли ей подняться.

– Не бери в голову, она просто завидует, – отряхивая юбку девочки от пыли, произнесла Ася. – Да и тебе не придется терпеть эти нападки до конца школы. И поздравляю, выиграть это действительно удача.

– Да, тебе повезло. Это классно, – согласилась Карен.

Мира сжала руки в кулаки. Она запросто могла хорошенько врезать Ингрид, но мама очень просила в последние дни ничего не вытворять, поэтому девочка глубоко вдохнула и попыталась успокоиться. Ради мамы можно было и потерпеть.

Карен и Ася провели с Мирой весь оставшийся школьный день, чтобы Ингрид не застала ту в одиночку.

Весь день Мира ощущала на себе сотню взглядов, буравящих спину, прожигающих ненавистью дыры в одежде, но были и просто заинтересованные, беззлобные.

– Спасибо, что вы провели со мной эти ужасные часы, – на пороге школы, девочка стала прощаться с добрыми одноклассницами.

– Да нам несложно.

– Они не должны себя так с тобой вести.

Мира улыбнулась в ответ девочкам. Они могли бы стать хорошими подругами, только для этого оказалось уже слишком поздно. Она помахала рукой, прощаясь, и быстрым шагом двинулась по школьной лужайке к воротам. Мельком девочка заметила знакомый силуэт и повернула голову. Лиза, грациозно прислонившись спиной к перилам лестницы, весело болтала с Кори – мальчишкой из соседнего класса, в которого Мира была по уши влюблена. И подруга, конечно же, знала об этом.

Лиза, заметив, что девочка смотрит в ее сторону, тут же зашлась наигранным смехом и картинно откинула волосы за спину. Она всем видом показывала, что Миры для нее больше не существует, будто девочка стала призраком, бродившим по школе. Невидимой тенью.

Мира пыталась справиться с нахлынувшими чувствами, хотела убедить себя, что это всего лишь подстроенный спектакль, который играет сейчас лично для нее, но такое предательство оказалось сложно пропустить мимо. Девушка рванула в единственное место, в котором она чувствовала себя счастливой.

Пруд встретил стрекочущими кузнечиками, квакающими лягушками и тишиной без предательств и боли. Только здесь она могла расслабиться, подумать и почувствовать себя одинокой и никому не нужной.

Слезы текли ручьями, нос заложило, он покраснел, и девочка выглядела не лучшим образом, когда пришли эти двое парней, которые не дали ей даже полностью выплакаться.

***

День отбытия в Обитель настал слишком быстро. Мира не успела полностью насладиться последними летними деньками. Ей почему-то казалось, что возможности погреться на мягком солнце, порезвиться в воде и просто-напросто поноситься по полю у нее там не будет. Эта жизнь была какая-то незамысловатая, обычная, а красивая неизвестность очень сильно пугала девочку.

Сегодня она навсегда расстанется со своей семьей.

Мама всю неделю была тихая, в сторону Миры плохого слова не сказала. Девочка, в свою очередь, тоже хотела, чтобы последние впечатления о ней загладили те выходки, что сопрождали Миру всю ее жизнь. Вспоминая о детских проказах, девочка невольно улыбалась.

Она стояла перед зеркалом и смотрела на свое отражения, вспоминая все те моменты, которые невольно вызывали улыбку на губах. Большая зеленая лягушка, которую Мира принесла в семь лет с пруда и оставила в ванной, а мама завизжала, увидев ту. Или момент с папиными сапогами. Ей тогда было около десяти, когда вместе с Лизой девочки решили принарядиться. Мира залезла в отцовские сапоги, которые казались просто огромными и доставали до середины бедра. Ох, как он ругался, что она влезла в кроссовках, а не босыми ногами.

Во входную дверь постучали. Девушка от неожиданности дернулась, сбила рукой мыльницу, и та упала куда-то под ванну. В своем новом платье, которое она надела только несколько минут назад, девочка полезла доставать злополучную мыльницу. За этим занятием ее и застала мать.

– Ты что делаешь?! – ужаснулась она. – Вставай, быстрее!

Мама отряхнула подол платья, поправила Мире прическу и вышла из ванной комнаты. Девочка еще раз оглядела себя в зеркале, ярко-голубое платье из плотной ткани, которое ей собирались подарить на выпускной бал из школы, было чертовски красивым и, вероятно, страшно дорогим. Наверняка родители очень долго на него копили. Вот только бала не будет, о чем девушка жутко сожалела.

Стук повторился. Отец открыл дверь, стало тихо.

– Мне нужна Мирослава Морриган, – равнодушный голос пробрал девочку до костей.

Мира несмело вышла из ванной.

– Это я, – произнесла она, разглядывая темноволосого мужчину в солнцезащитных очках и костюме-тройке. Девочка была уверена, что сейчас он тщательно разглядывает ее сквозь эти отражающие стекла, возможно, что очки – это экраны, на которых отображается какая-то важная информация. Мало ли что могут придумать люди из Обители.

– Вы ее уже забираете? – с трудом выговорил отец. Мира заметила, как папа сжал кулаки и сделал глубокий вдох, его губы при этом стали бледными и превратились в тонкую линию.

Мама, вышедшая из кухни на звуки голосов, увидев гостя, стала покрываться пунцовыми пятнами. Она быстро сдернула с себя запачканный фартук и широкими шагами подлетела к Мире. Теплые мягкие руки легли девочке на плечи, за что та была очень благодарна. Мама, стоящая рядом, внушала уверенность и чувство защищенности, которые испарились тут же, как только гость открыл рот.

– Мирослава, Вам пора отправляться в Обитель.

– Я хочу попрощаться с родителями! – Мира, в поисках поддержки, бросила взгляд на папу. Тот кивнул на ее вопросительный взгляд.

– Вам две минуты на сборы. Жду около дома, – такой же бесцветный голос, как прежде. Дверь за гостем закрылась, и Мира тут же потонула в крепких объятиях родных. Они не могли перестать обниматься. Девочка покрывала поцелуями лица родителей, а те, в свою очередь, утыкались носами в лицо дочери.

– Не забывай нас, – прошептала мама несмело.

– Не забуду. Я буду писать вам и звонить. И если вдруг появится возможность вернуться сюда, я вернусь.

– Будь осторожна. Если увидишь что-то подозрительное, – отец перешел на едва различимый шепот. – Сообщи нам каким-нибудь образом. Пусть это будет какое-нибудь слово...

– Одуванчик, – предложила Мира. – Одуванчики я вряд ли там увижу.

Из-за двери раздался недовольный окрик мужчины в черном.

– Время!

Еще несколько секунд объятий, поцелуев, и Мира уже была готова разреветься. Дверь открылась. Мужчина крепко взял девочку за запястье, так что та не смогла выдернуть руку, даже если бы хорошо постаралась.

– Ваш выигрыш скоро будет доставлен, – сообщил он кратко родителям Миры и захлопнул за собой дверь.

На улице девочку встретила толпа, сдерживаемая только перегородками и охранниками, стоящими по периметру. Фотографы, как мотыльки у лампы, кружили рядом с Мирой, стараясь запечатлеть каждое выражение напуганного и расстроенного лица.

Мужчина спокойно вел ее к черному автомобилю, даже не оглядываясь на кричащих что-то людей.

– Скажите, вы рады выиграть в лотерею? – к лицу Миры поднесли микрофон.

– Нет, – буркнула девочка подавленно.

Ее телохранитель отодвинул в сторону журналистку и продолжил путь.

– На твоём месте должна быть моя дочь! – сквозь оцепление прорвалась взъерошенная женщина и что-то кинула в сторону девочки. Ее охранник отреагировал мгновенно и не дал гнилому помидору попасть на платье. Несвежая ягода угодила мужчине точно в белоснежную перчатку, окрасив ее в алый. Капли стекали по пальцам будто кровь, которую телохранитель поспешил обтереть платком.

Женщину тут же схватили два надзирателя и куда-то увели.

Прикрывая Миру от толпы, ее личный охранник, довел девочку до машины. Распахнул дверь и впустил внутрь, наблюдая, чтобы победительницу ничего не беспокоило.

Дверь захлопнулась, девочка оказалась в салоне автомобиля. С другой стороны сел мужчина. Машина заурчала, как довольный кот. Как только это произошло, надзиратели перестали сдерживать толпу. Железное ограждение со звоном упало. Пара человек бросилась к автомобилю.

Удар по окну. Мира вздрогнула. Молодая женщина с остервенением била ладонью по стеклу с той стороны, где сидела девочка. Лицо исказила гримаса отчаяния и злобы. Она что-то кричала, но Мира не могла разобрать слов.

Машина тронулась, оставляя разъяренный народ позади, и поколесила по дороге. На окне остался отпечаток грязной ладони.

Мира обернулась назад. Женщина некоторое время бежала следом, но поняв, что с автомобилем ей не тягаться, схватила с земли камень и бросила. Громкий удар. Девочка вздрогнула, а водитель даже бровью не повел. По заднему стеклу в стороны разбежались трещины.

Через какое-то время Миру и ее сопровождающего догнало еще две машины Обители. И небольшой колонной, они двинулись к центру города.

***

После прощания с семьей Крис, одетый в самые красивые вещи, которые смогла достать его мать – отглаженную белую рубашку и новые джинсы, вышел под вспышки фотокамер. На секунду замер на пороге дома, но быстро понял что к чему и пошел, улыбаясь в тридцать два зуба. Он не представлял, что ждет его в будущем, но знал, что популярность важна везде.

– Что вы ощутили, когда поняли, что стали победителем? – микрофон приблизился к лицу парня.

– Я обрадовался, потому что мой брат наконец-то сможет получить лечение.

Крис говорил правду, стараясь приукрасить ее грустной улыбкой. Ему было важно мнение, которое составляют о нем другие, и теперь, после его слов, это мнение не могло быть плохим.

К Крису бросился всклокоченный мужчина в рваной одежде. Вместо руки у него была культя, и это заставило Кристиана невольно отвести глаза в сторону.

– Мальчик. Мальчик, отправь мне немного своих денег. Я повредил руку и теперь не могу работать. У меня маленькая дочь. Ей нужны эти деньги. Пожалуйста, мальчик...

Крис постарался не скривиться в лице при взгляде на грязного оборванца.

– Вы можете прийти домой к моей семье, я уверен, они смогут дать вам какие-нибудь вещи и немного еды, – парню доводилось жить впроголодь, и он помнил, как его семья нуждалась тогда хоть в какой-нибудь помощи. Им ее не дали. Они могли умереть. Так что, если этот мужчина придет к его матери, она не выгонит его просто так, Крис мог быть в этом уверен.

В машину он садился почти в полной тишине. Никто не бросился автомобилю наперерез. Люди знали, что этот мальчик достоин ехать в Обитель.

Глава четвертая. ОБИТЕЛЬ

Как бы Мира ни уверяла себя, что ехать совершенно не хочет, как бы ни внушала себе, что Обитель – это зло во плоти, все равно прильнула к окну, когда машина стала подъезжать к центру города.

Чем дальше они отдалялись от окраин, тем красивее становились дома и участки. Аккуратные дорожки, украшенные камнями, стриженный газон – все это было и в поселке, Миру же привлекали строения. Каменные белые дома с окнами на всю стену, так что можно было разглядеть обстановку внутри, необычные лианы, ползущие по стенам вверх. Девочка завороченно смотрела, как ей машут руками играющие в мяч, а сейчас замершие в удивлении, дети. Они показывали в сторону колонны из трех черных машин и что-то шептали друг другу.

Обитель была совсем близко. Взмывала большими хрустальными башнями высоко к небу, почти касаясь пиками защитного купола. Солнце, отражаясь от стен, разноцветными зайчиками разбегалось в стороны, и казалось, что Обитель соткана из радужных нитей.

Мира шурилась и пыталась лучше разглядеть статуи на мостовой, ведущей прямо к воротам Обители, которые гостеприимно распахнулись, пропуская в свои недра три черные машины.

***

Автомобили заехали на стоянку и плавно остановились. Парковочные места были слабо освещены зеленоватыми флуоресцентными линиями. Под потолком едва заметно горели желтые лампы.

Сопровождающий Миру телохранитель заглушил двигатель, вышел из машины и галантно открыл дверь перед девочкой, выпуская ее.

– Спасибо, – испуганно пробормотала та, осматриваясь.

Из соседних автомобилей так же вышли двое подростков и их охранники. Разглядеть лица было сложно, но парень показался Мира очень знакомым.

Поговорить победителям не дали. Охранники положили руки на плечи детей, каждый своему подопечному, и медленно стали направлять тех в сторону лифта.

Двери со звоном открылись, и Мира со своим надзирателем зашли внутрь. Тесная кабина, рассчитанная только на двоих, тронулась вверх, оставляя остальных людей внизу. Девочка чувствовала себя неудобно. Охранник стоял рядом с каменным лицом и не говорил ни слова.

Мира теребила край платья, стараясь не подавать вида, что очень нервничает. Легкий толчок – лифт доехал до нужного этажа.

Яркий свет ударил по глазам, те тут же заслезались, и девочке пришлось их прикрыть, чтобы не ослепнуть.

Играла незатейливая приятная мелодия. Светлый коридор из матового стекла сам собой излучал свет, нигде не было видно ламп или фонарей.

Охранник подтолкнул Миру вперед, чтобы та быстрее вышла из лифта, и повел ее прямо. Шаги звучали гулко, к горлу девочки подкатил ком. Справа в стене располагались окна, так что девушка во все глаза смотрела на вид, открывшейся перед ней.

Она находилась в одной из башен хрустального замка. Внизу располагался город, чуть дальше шла дорога и поля, которые заканчивались несколькими поселками, чадающими заводами и электрическим свечением купола. Купол не был прозрачным, так что узнать, действительно ли за ним находится выжженная пустыня, никто не мог. У границы высился железный

забор, и ходили охранники, из Обители было не видно, но Мира знала об этом по рассказам родителей.

Они вышли в просторный холл, такой же, как и коридор из матового стекла. Здесь стояли белые мягкие кресла и журнальный столик. В стену был встроен фонтанчик – по камушкам сбегала вода, журча и переливаясь разными цветами. Пели птицы.

Мира долго крутила головой, пытаясь найти птиц, но их не было видно, и девочка пришла к выводу, что это просто запись, как по радио.

– Садись, – охранник указал на одно из трех кресел. Победительница решила не спорить и присела на край.

Из холла вело несколько дверей, но пока все они были закрыты.

Мира долгое время смотрела на журчащий фонтанчик и даже не обратила внимания, когда появились остальные победители. Они также расселись в креслах и теперь пристально наблюдали друг за другом.

***

Крису хватило одного мимолетного взгляда, чтобы узнать девочку с розовыми прядями в волосах. Узнать дуреху, которую он спас от участи стать подружкой Роба. Парень едва заметно улыбнулся, когда вспомнил, как Мира пыталась казаться старше, ведь именно сейчас она сидела с приоткрытым ртом и смотрела на фонтанчик. «Ребенок, ей-богу» – усмехнулся он и, встретившись глазами с девочкой, тут же отвернулся в сторону. По ее нахмуренным бровям Крис понял – она его тоже узнала.

Вторую девушку Кристиан никогда не видел. Она показалась ему воплощением красоты, так что когда победительница грациозно откинула назад белокурые волосы и, поймав взгляд парня, дружелюбно улыбнулась ему, уши у того запылали так сильно, что ему пришлось отвернуться, чтобы скрыть смущение.

– Эмма, – представилась девушка шепотом. Она была первая, кто разорвал натянутую нить тишины.

– Крис, – голос как-то захрипел, так что мальчишке пришлось откашляться и повторить свое имя.

– А я Мира, – она не обратила внимания, что эти двое разговаривают только между собой и решила тоже поучаствовать в знакомстве, но слова будто застряли в вате, парень даже не расслышал имени.

Крис и Эмма бросили короткий взгляд в сторону девочки, будто забыв, что с ними здесь еще третий победитель.

– Расскажи о себе, – предложила Эмма, подмигивая.

Крис только открыл рот, чтобы произнести душераздирающую историю своей жизни, но охранник смерил их двоих взглядом и грозно попросил сидеть молча. Парень стушевался, но постарался не показать этого видом и снова заглянул в удивительные зеленые глаза Эммы. Та задорно улыбнулась, заметив, что он продолжает смотреть на нее, и показательно закатила глаза. Крис хихикнул.

Крайняя дверь открылась и оттуда вышла стройная молодая темноволосая женщина в черной юбке-карандаше и белой блузе, ворот которой украшали воланы.

– Здравствуйте, – произнесла она, улыбаясь. Большие кукольные глаза оглядели ребят с ног до головы. – Меня зовут Анжелика. Все время, пока вы находитесь здесь, я буду вашей сопровождающей. Сегодня у нас не намечено никаких планов. Вы можете сейчас принять ванну и переодеться. В три часа дня я приду за вами и отведу на обед. После этого мы вернемся сюда и обсудим дальнейшие действия. Ваши комнаты за этими дверьми.

Анжелика указала на двери и объяснила, кому и какая комната принадлежит. Потом попрощалась и вышла.

***

До обеда времени было еще много, поэтому Мира решила оставить остальных победителей и пойти в свои покои. Девочке категорически не нравилось, что все внимание Криса направлено только на Эмму, но она не понимала по какой причине испытывает этот укол ревности.

Комната оказалась просторной. С окном на всю стену, с большим телевизором и широкой мягкой кроватью, застеленной идеально белыми простынями. Огромная душевая комната с гигантской ванной, похожей на маленький бассейн, предназначение большого количества дырочек внутри, девочка так и не поняла, но решила, что непременно разберется с этим позже. Здесь же стоял душ с множеством кнопок и невероятное количество сортов мыла.

Мира заперла дверь в комнату. Скинула с себя платье и отправилась принимать душ. Одно мыло пахло розами, другое малиной, третье еще чем-то очень вкусным. Девочка не могла решить, какое использовать первым. Она так долго провозилась в душе, наслаждаясь горячей водой с хорошим напором, что совсем забыла о времени.

В шкафу нашлась одежда, которая была специально подготовлена для нее. Любимые цвета, правильные размеры. Мира на некоторое время забыла, что ненавидела Обитель и позволила себе расслабиться и насладиться красивыми нарядами. Она долго смотрела на полки и вешалки, и, в конце концов, выбрала черно-голубую тунику и черные лосины.

В дверь постучали.

– Да! – девочка бросилась открывать.

На пороге стояла Эмма в белом ажурном платье и выглядела прекрасно.

– Привет, – сказала она, дружелюбно улыбаясь. – Мы тут решили собраться в гостиной, обсудить все. Ты пойдешь?

Отказаться Мира не посмела. В кресле уже сидел Крис в белой футболке и джинсах. Он окинул девочку заинтересованным взглядом, но ничего не произнес.

У Кристиана было чувство, что он должен ей что-то сказать. Например: «Привет, помнишь, я помог тебе избавиться от Роба?» или «Привет, я один из тех парней, что напугали тебя у пруда» – но он молчал, обдумывая эту встречу.

Мира села прямо напротив Криса и с вызовом уставилась на него. Она тоже ждала каких-то слов, потому что первой заговорить боялась. Вообще-то, девочка собиралась его поблагодарить, что не дал ей закурить ту сигарету, но слова никак не могли слететь с языка.

– Как вы думаете, – в соседнее кресло с Мирой опустилась Эмма. – Что ждет нас дальше?

– Не знаю, но я должен встретиться со своей сестрой, – Крис нахмурил брови. Вся эта роскошь заставила его забыть на некоторое время о главной цели визита в Обитель.

– Когда ее забрали? – поинтересовалась Эмма. Она откинулась на спинку и внимательно слушала парня.

– Два года назад, – ему не хотелось говорить об этом. При упоминании Алекс, Крис всегда становился раздраженным.

Он чувствовал, что сестра, с которой они были в тесных дружеских и родственных отношениях, просто предала его, когда перестала звонить и писать. И любой разговор, как-то затрагивающий эту тему, бередил подживающую рану.

– Ты ее вряд ли увидишь, – хмыкнула Мира. Она сидела в кресле в позе лотоса, сложив руки на груди, и тщательно изучала Криса. Одна из розовых прядей задиристо была убрана за ухо. Покусанные губы тронула грустная усмешка. Крис удивленно поднял брови. – Они исчезают. Целый год после победы есть, а потом, пуф, пропадают, будто и не было.

– С чего ты это взяла? – парень напрягся, потом оценил ситуацию и не дал девочке ответить. – Хотя, неважно. Забей.

Мира недовольно фыркнула.

– Не веришь? – усмехнулась она, раззадоривая мальчишку. – Только вот факты, говорят об...

Крис резко встал с кресла и закрыл ладонью Мире рот. Девчонка с силой вцепилась зубами в палец.

– Ай! – закричал Крис, отдергивая руку. – Совсем глупая?

Эмма с удивлением смотрела на этих двоих, но ничего не делала. Сцена, разворачивающаяся перед ней, очень забавляла девушку.

– Нечего мне затыкать рот! – Мира оттолкнула Крису, как смогла, и вскочила на ноги, готовая, если понадобится, дать отпор. Она частенько дралась с мальчишками в классе, чтобы доказать свою правоту в споре, так что почти двухметровый Кристиан ее совсем не пугал.

Крис хотел ударить ей подзатыльник, но передумал. Перед ним стояла совсем незнакомая девчонка, которую он видел второй раз в жизни. Хотя она сильно походила на его старшую сестру, с которой они частенько цапались, но очень друг друга любили.

– Просто замолчи и все, – буркнул он, падая в кресло. – Не трепи языком где попало.

Анжелика появилась через две минуты после начавшейся ссоры.

– Что-то случилось? – улыбаясь, произнесла она. – Почему такие хмурые?

– Все хорошо, – Крис растянул губы, пытаясь выдавить улыбку. – Просто задумались.

***

Большой зал со столом, накрытым на четыре персоны. Множество блюд, от которых разбежались глаза, все это предстало перед победителями во всей красе.

– Завтра вас ждет бал, – не снимая маску радости с лица, вещала Анжелика. Она обедала вместе с детьми.

– Мы встретимся там с прошлыми победителями? – отрываясь от большого куска отбивной, поинтересовался Крис.

– Конечно. Завтра победители выступят на балу, который будут снимать для телевидения. Поэтому сегодня вы должны выспаться.

***

После обеда все разбрелись по своим комнатам. По желанию победителям доставили книги и игры, но Мира предпочла просто проваляться на кровати до ужина, обдумывая дальнейшие действия.

Что-то девочке не нравилось во всей этой праздности. Неужели они будут так жить и так питаться все время до конца своих дней? Так и с ума сойти можно.

Ужин доставили прямо в комнату. Мира насладилась пышными булочками с тонкими ломтиками ветчины и салатowego листа, апельсиновым соком и цыпленком под кисло-сладким соусом с дольками помидоров.

В гостиной погасили свет, и девочка поняла, что наступило время сна. Она еще раз приняла душ, переоделась в пижаму и уже залезла в кровать, как раздался стук в дверь. Мира поднялась и открыла. За дверью оказался Крис в одних только клетчатых пижамных штанах. Он приложил палец к губам и вошел в комнату. Девочка невольно отступила назад.

– Тебе чего нужно? – удивилась Мира, собираясь вытолкать незваного гостя прочь из комнаты, но тот был слишком серьезен, поэтому девочка повременила.

– Поговорить. Идем в ванную, – глухо сказал он.

В душевой парень открыл все краны с водой и подождал несколько минут, прежде чем начать разговор.

– Ты чего творишь? – Мира никак не могла понять, что это парень пытается сделать.

– Ты говорила, что победители пропадают. Что ты имела в виду?

Мира скрестила руки на груди. Неужели они не могли об этом поговорить тогда в гостиной?

– Я не отвечу тебе, пока ты не скажешь, зачем этот цирк.

– Ты что, совсем не понимаешь? – Крис закатил глаза. – Мы находимся в Обители. Здесь есть и камеры и подслушивающие устройства. Не думаю, что они поскупились этими вещами для нас. Они слушают все, что мы говорим. И смотрят на все, что мы делаем. И если, как ты сказала, победители пропадают, это все происходит не просто так. Расскажи, что знаешь.

Мира наконец-то поняла, зачем он тогда заткнул ей рот.

– Прости, что укусила тогда, – сказала она виновато. – У нас есть соседи. Их сына выбрали четыре года назад. Весь первый год его лицо показывали на экранах, он звонил, писал. А потом связь с ним оборвалась. Ни звонка, ни сообщения. Я решила узнать, один ли Сэм пропал вот так. И он был не единственный. Прошлась по знакомым, у кого в разные годы забрали детей. Спустя год или чуть больше те переставали связываться со своей семьей. Тогда я спросила у родителей, бывали ли такие случаи ранее, и они ответили, что бывали. Только никто не говорил о них открыто. Каждая семья переживала потерю молча, иногда жалуясь на нерадивого ребенка друзьям. Но почему-то никто не додумался спросить: «Такая проблема только у нас?». И вот я пришла к выводу, что проблема не в детях, а в Обители. Они что-то делают с ними здесь.

– И мы будем следующими, – сглотнув ком в горле, прошептал Крис, его слова едва пробились сквозь шум воды.

Глава пятая. БАЛ

Крис спал плохо. Он ворочался на своей мягкой кровати и думал, думал. Неужели девочка права, и все это какой-то коварный план? Значит ли это, что Алекс ни в чем не виновата? Или что она в опасности?

– Вдруг ее убили? – Крис сел на кровати в холодном поту, сердце заходило в бешеном ритме. Мальчишка подошел к окну и открыл его. Прохладный воздух ворвался в душную комнату, охлаждая и самого Криса. Мысли не оставляли его ни на минуту, и парень метался по комнате, будто запертый в клетке зверь.

Он не знал, что делать. Хотел пойти разыскивать сестру, заглядывать во все комнаты, кричать ее имя. Только этого нельзя было делать.

Ему обещали, что на бал придут прошлые победители. Будет ли там Алекс? И что, если он ее не увидит? Бить тревогу? Но что Крис может сделать? Любое его действие, он был уверен, контролируют. Все разговоры записываются. Нельзя никому доверять.

Он стал слишком мнительным. Вдруг его снимают прямо сейчас?

Крис зарычал и бросил в стену подушку. Упал на кровать спиной вперед, раскинул руки и стал смотреть на белеющий в темноте потолок.

Так он пролежал несколько часов. Не смыкая глаз Крис строил планы действий, но все они казались глупыми и неправильными. И только под самое утро мальчишке удалось уснуть, но и здесь сумбурные идеи не покинули его голову.

Парню снилась Эмма с розовыми, как у Миры, прядями, которая пыталась сделать ему укол. Девушка не переставала улыбаться и повторять, как робот одну и ту же фразу: «Это для твоего же блага». Рядом стояла Анжелика и рассказывала, как красиво будет на балу, а Мира сидела в уголке и смотрела грустными серыми глазами в его сторону. «Я же говорила» – в самом конце сна, произнесла девочка. Крис проснулся.

На электронных часах, стоящих на тумбочке, горели цифры: «6:27» – до подъема оставалось чуть больше часа. Крис вздохнул, пошел в ванну, открыл кран с холодной водой и опустил под струю голову.

Ледяные ручейки мочили волосы, стекали по шее и за ушами, заставляя кожу покрываться мурашками. Пахло цветочным мылом. С носа капало. Крис повернул голову и стал жадно глотать воду. Это принесло ему лишь мимолетное облегчение, и только на мгновение отогнало прочь мысли.

***

В отличие от Криса Мира сладко проспала всю ночь. Ее сон был безмятежный, и только на краешке сознания маячила сложная загадка, которую девочка так хотела раскусить. Она уже знала, что если в Обители есть что-то страшное, то его избежать ей никак не удастся. А значит, нужно просто найти его раньше, чем оно найдет ее.

Девочка еще не успела проснуться, как в дверь деликатно постучала Анжелика.

– Мирослава, доброе утро. Завтрак вам принесут через пятнадцать минут. А через час вы должны быть в общей гостиной.

Весь день до вечера Миру и остальных готовили к балу. Первую половину дня победители разучивали танцы, чтобы не выглядеть глупо перед членами Обители.

– Вы встретитесь с Эдрианом Маккензи, – Анжелика торжественно подняла указательный палец. Как будто ребята не знали, что Маккензи это глава Ковчега. Высшее должностное лицо.

Вторая половина дня прошла в подготовке. Анжелика привела троих стилистов, которые тут же принялись за дело.

В шесть вечера Мира предстала перед зеркалом в синем струящемся платье с проблесками фиолетового, голубого и розового. Подол сверкал и переливался миллионами звезд и был похож на закатное небо. С волосами стилист почти ничего не сделал, заявив, что розовые пряди хорошо подчеркивают индивидуальность Миры. Он только накрутил ее волосы и заколол несколько локонов на затылке. Тени в цвет платья, подводка на глазах – Мира себя не могла узнать. Она видела в зеркале только красивую девушку, ничуть не похожую на ту, что стояла здесь сегодня утром.

Стилисты удалились за полчаса до грядущего праздника.

Мира так и осталась стоять у зеркала, разглядывая себя во все глаза. Когда Анжелика постучала в дверь, девочка была готова сама выйти наружу. Там уже стояли Крис и Эмма, мило беседуя о чем-то.

Над Крисом стилистам долго колдовать не пришлось. Они слегка подравняли ему прическу. Тщательно выбрали лицо. Одели в смокинг и надушили парфюмом. Но даже после таких небольших манипуляций, парень выглядел просто отлично.

Глаза Миры задержались на Эмме. Та была в небесно-голубом легком длинном платье и выглядела как ледяная королева. Волосы, убранные в объемный пучок, делали Эмму визуально старше. Но она все равно выглядела женственно и прекрасно. Мира закусил губу. Неужели ей никогда не достичь такого мастерства, выглядеть превосходно даже тогда, когда стилисты откровенно напортачили с прической?

– Отлично выглядишь, – Крис выдавил улыбку. Он сейчас не замечал ничего, кроме своих переживаний, но помнил правила хорошего тона, которым учила его мама.

– Спасибо, – Мира немного покраснела, но попыталась скрыть это за равнодушным вопросом. – Тут так душно, правда?

Девушка помахала на себя рукой для достоверности, но когда поняла, что Крису до нее нет дела, перестала играть на публику.

Анжелика открыла одну из дверей, пропуская победителей вперед, и сама пошла за ними до лифтов.

***

Огромный зал, украшенный свечами, дорогими гобеленами и цветами, оглушил ребят музыкой. Играли классические мелодии без слов, то набирая темп, то, наоборот, его замедляя.

Анжелика провела Миру и остальных до центра, где их тут же окружили люди с камерами и фотоаппаратами, а сама удалилась.

– Как вам живется на новом месте?

– Вы скучаете по родным?

– Какие у вас планы на будущее?

Больше всех отвечала Эмма, сверкая белозубой улыбкой то в одну, то в другую камеру. Мира же пару раз что-то сказала невпопад, оглушенная количеством сыплющихся ей вопросов.

Вспышки фотокамер ослепляли. Девушка попыталась вырваться из оцепления, но ей перегородил дорогу долговязый журналист в больших очках.

– Вы не хотели сюда ехать, что же теперь, берете свои слова назад?

– Я... нет...

– Да, да, она берет свои слова назад, – вырвав из рук журналиста диктофон, громко произнес Крис и чудом увлек девочку из этого круга ада, оставляя Эмму одну блистать перед телекамерами.

Кристиан отвел Миру в угол к колоннам и тихо зашептал той на ухо.

– Помоги мне найти сестру.

– Как она выглядит? – Мира предполагала, что поиски закончатся ничем, его сестры тут давно уже нет, но надеялась, что ее теория окажется неправильной.

Крису пришлось описать внешность девушки, отличительной чертой которой, кроме каштановых волос и карих глаз, являлась маленькая родинка на щеке в форме полумесяца.

– Почему ты не попросишь Эмму? – Мира вспомнила, как Крис ворковал с девушкой все свободное время.

– Не знаю, – повинулся парень. – Мне кажется, что она не сможет помочь. Ее дело сейчас отвлекать от нас журналистов.

Чтобы не привлекать много внимания к себе, Мире и Крису приходилось во время поисков танцевать. Музыка лилась из невидимых колонок, и люди активно плясали мазурку и полонез. Конечно, это были немного упрощенные версии этих танцев, ведь научиться за полдня победители бы не успели. Но здесь был Управляющий, который перед каждым танцем показывал движения, чтобы никто не забыл и не сбился, нарушая прелести бала. Его звали Александр, он был высокий, стройный, а на лице красовались бакенбарды. Хвостик, в который были убраны волосы, смешно подпрыгивал при каждом движении. Это все очень смешило Миру, и даже Крис улыбался, глядя на Управляющего.

– А теперь поворот! – звонко выкрикивал мужчина и грациозно проводил даму у себя под рукой. Дама сияла.

Много гостей сидело на шикарных креслах из красного бархата или же стояло около столиков с напитками. Женщины беседовали между собой и были похожи друг на друга. Мире вообще казалось, что это одну даму клонировали и просто раздели в разные платья. Одинаковые прямые носы, пухлые губы и брови словно срисованные под копирку.

– Они такие странные, – когда Крис оказался в паре с Мирой, девочка поспешила упомянуть женщин.

– А посмотри на мужчин. Они тоже похожи. Только у одних накладные усы, а у других бакенбарды, – во время очередного поворота, прошептал Крис на ухо девочке. – Я видел, как у одного из них отклеился ус.

Мира прыснула, но постаралась сдержаться. Все же они были у всех на виду.

Партнеры поменялись. Теперь с Мирой танцевал четырнадцатилетний взъерошенный рыжеволосый мальчишка из прошлогодних победителей.

– Ты новенькая? – спросил он, кланяясь, как полагал этого танец. – Я Чарльз.

Мира ответила реверансом.

– Да. Вчера приехала. Расскажи, как тут у вас все проходит? – она жаждала страшных подробностей, но Чарли не смог их ей предоставить. Он рассказал о вкусных обедах, играх в ботаническом саду, а также об уроках, на которых им разрешалось даже спать.

Выглядел Чарли счастливым. Слишком счастливым для того, кому пришлось оставить семью. Мире это не нравилось.

– А по своим не скучаешь? – спросила она, надеясь, хоть тут услышать что-нибудь интересное.

– Скучаю, иногда. Но нам посоветовали с каждым месяцем звонить им все реже, чтобы не заставлять думать, будто мы вернемся.

Музыка на минуту прервалась. Танец закончился. Танцоры хлопали друг другу, выражая благодарность, за прекрасно проведенное время.

Краем глаза Мира заметила, как Крис пробирается куда-то в угол зала. Он шел с таким стремлением, что можно было подумать только одно – Крис нашел сестру. Девочка бросилась следом, стараясь прорваться напрямик.

– Извините, разрешите пройти, простите, приношу свои извинения, – она подныривала под острыми локтями дам, боясь зацепиться. Неуклюже наступила на подол своего платья и едва не упала, опершись о галантно протянутую мужскую руку в перчатке.

– Спасибо, прошу прощения, – буркнула Мира, бегло взглянув на мужчину, и поспешила дальше, задрав юбку почти до колен.

– Эй, новенькая, погоди, – это Чарльз протискивался сквозь толпу, поднимая над головой два бокала с напитком. – Давай поговорим?

Мире пришлось замереть. Выбившийся из прически локон упал на влажный лоб. Девушка попыталась убрать его обратно, но завиток настойчиво лез в лицо. Мира понимала, откажись она сейчас общаться с Чарльзом, привлечет еще больше ненужного внимания, но ей так хотелось узнать, что Крис скажет своей сестре.

Девушка приняла из рук парня бокал и сделала несколько глотков. Оказывается, она ужасно хотела пить.

– Как там за стенами Обители? Что-то за год переменялось? – спросил ее Чарли, отводя в сторону от толпы.

– Не изменилось. А кем были твои родители? Расскажи о своей семье, – попросила Мира, но Чарльз почему-то замялся.

Люди в центре зала образовали два круга: один большой, другой в нем поменьше – и стали отплясывать очередной танец с притоптываниями и поворотами.

– Я... я не помню, – он глупо улыбнулся. – Да и какая разница, ведь совсем скоро все мы исполним великую цель создателя...

– Чарли, тебе, кажется, стоит подойти к Маришке, она искала тебя, – мальчишку увел в сторону мужчина во фраке с красной полосой на рукаве. Затем он обратился к Мире. – Прошу прощения, продолжайте веселье.

Больше за вечер Мира нигде не видела рыжую шевелюру Чарли.

***

Когда Крис во время очередной мазурки заметил знакомые каштановые волосы, волнами спускающиеся по спине девушки, парень заметно занервничал. Он знал, что не может просто взять и разорвать круг танцующих, поэтому продолжал незамысловатые движения, переходя от партнерши к партнерше, но не отводил взгляда от девушки,двигающейся к стойке с канаве.

Шаг, поворот, поворот, шаг. «Где же она?». Рыскал глазами по всей толпе и нашел.

Мелодия закончилась. Крис сорвался с места.

– Алекс! Алекс! – он совсем забыл об осторожности, когда дело коснулось сестры.

Как кот, он протискивался сквозь толпу, лавировал между мужчинами и женщинами, стараясь не наступить никому на ногу или платье. Двигался быстро, но аккуратно.

– Алекс!

Около стены, где располагались диваны и кресла, Крис наконец-то догнал сестру.

– Ал! – парень ухватил ее за руку. Девушка повернулась.

– Что вам нужно? – удивленно спросила она. Карие глаза испуганно захлопали.

Крис отпустил ее руку и смутился.

– Алекс, это же я, Крис, твой брат, – он едва мог вымолвить все это. Родинка на щеке точно ее. Да вот же, сестра стоит перед ним, но она почему-то не узнает. Или делает вид, что не помнит. – Алекс?

Девушка нахмурила брови и долго смотрела на Криса, молча его разглядывая. Крис переминался с ноги на ногу.

– Брат? – все же выдавила она, протягивая руку в сторону парня. – У меня есть брат?

Только Крис хотел ответить ей, рассказать все как есть, но в их разговор влезла Мира.

– Привет! – девочка улыбнулась в тридцать два зуба. – Ты же Алекс? Я думала, что мы тебя не найдем. Я Мира!

Она протянула руку, но Алекс была потеряна. Крис не понимал, как за два года можно полностью забыть про свою семью.

– Мира, она не помнит, – глухо выдохнул Крис и упал в кресло. В голове гудело.

Парень представлял любой поворот событий. Алекс могла посмотреть на него заносчиво и высокомерно. Могла обнять и расцеловать, сказать, что здесь очень плохо. Могла просто поприветствовать, будто они не виделись всего несколько дней. Он воображал все что угодно, но только не это. Не этот удивленный взгляд, не это равнодушие и тусклость в глазах.

Глава шестая. ПЕРВЫЕ НЕПРИЯТНОСТИ

– Тебе нравится в Обители? Тут всегда так праздно? А чем вы занимаетесь? – Мира задавала те же простые вопросы, которые уже звучали для Чарли. И в конце она решила повторить свою тактику и выведать о семье.

Реакция у Алекс оказалась такой же, как и у рыжеволосого знакомого – виноватая улыбка.

– Не помню, – девушка пожала плечами. – Но это неважно.

Она хотела сказать что-то еще, но заметила проходящего мимо мужчину с красной полосой на рукаве, и замолчала.

– Прошу прощения, я бы предпочла пойти танцевать, – и девушка удалилась, оставляя Миру и побледневшего Криса одних.

Девочка не знала, как можно обнадежить нового друга, но помочь очень хотела. Она присела на край его кресла и, наклонившись, тихо зашептала на ухо.

– Она такая не одна. Поговори с другими победителями. Спроси про родителей. Только не привлекай внимания, – Мира очень надеялась, что Крис сможет пережить такой удар и взяться за дело с еще большим рвением. Но парень никак не отреагировал на ее слова.

– Какая теперь разница? Она действительно не помнит, – отмахнулся Крис и остался сидеть в кресле с пустым взглядом, уставившись в пеструю толпу.

Мире пришлось взять все в свои руки. Девочка встала и пошла кружить в танце, старательно выведывая новую информацию.

Догадки подтвердились. Никто из опрошенных не смог ответить на вопрос о семье. Одни пожимали плечами и бормотали что-то невнятное. Другие просто отмахивались и улыбались как идиоты. Мире становилось противно от разговоров с ними.

Единственная девочка, победительница прошлого года, очень смутилась от заданного вопроса. Мира подошла к ней самой последней.

– Привет, – девушка старалась казаться дружелюбной. – А я новенькая, Мирой зовут. В этом году победила. Тебе нравится тут? Я вот в восторге. Так красиво, такая удивительная еда, такие милые люди.

Она откровенно врала. Мира хотела домой, к родителям, с которыми за последние два дня ей так и не дали связаться, хотя она несколько раз просила.

– Милана, – улыбнулась грустно девчонка. Ей в этом году должно было пятнадцать стукнуть. Короткие темные волосы, длинную челку держит заколка. Зеленые глаза перебегают с лица Миры на ее платье. – Здесь действительно красиво и необычно. Но я хочу домой.

Признание победительницы как громом оглушило Миру.

– Что? – девушка удивленно захлопала глазами. – Ты помнишь родителей?

Она перешла на шепот, чтобы никто не услышал. Милана нервно приложила палец к губам и только кивнула в ответ.

– На каком этаже ты живешь? Я бы пришла в гости, – Лана вновь наигранно улыбается и смеется. – Мы могли бы стать отличными подружками.

И они договорились встретиться в свободное время.

В конце бала новых победителей заставили собраться у сцены, на которой весь праздник играл оркестр.

– Давайте, улыбайтесь, вы же счастливы тут быть, – Анжелика, их сопровождающая, суе-тилась возле ребят, поправляя им то прически, то складки на одежде.

Мира скосила глаза на Криса. Тот стоял подавленный и мучительно выдавливал из себя улыбку. Репортеры обступили ребят, норовя засунуть объективы камер прямо им в лицо. Вспышки сверкали со всех сторон, ослепляя. У Миры от них уже мушки перед глазами бежали.

– Вас передают сейчас по прямому эфиру, что бы вы хотели сказать своим зрителям? – Мире под нос сунули микрофон, и девушка растерялась на мгновение, но быстро взяла себя в руки и помахала в камеру.

– Мам, пап, у меня все хорошо. Я обязательно позвоню вам, как смогу, – она надеялась, что последние слова покажут родителям, что это не Мира не связывается, это ей не дают.

Эдриан Маккензи пришел в самый последний момент. Это был высокий человек с копной густых темных волос, белозубой идеальной улыбкой и зимним холодом в голубых глазах.

Главу города по обе стороны сопровождали телохранители. И даже когда Эдриан подошел к новым победителям, мужчины в темных очках не отошли от своего подопечного ни на шаг.

– Рад видеть всех в Обители. Надеюсь, что вас здесь все устраивает, – он сверкнул белоснежными зубами.

– Спасибо, очень нравится, – вразнобой откликнулись Мира, Эмма и Крис, а потом скосили глаза на Анжелику, которая покровительственно кивнула, сообщая, что они сделали все правильно.

На этом встреча с мистером Маккензи закончилась, и как только камеры перестали снимать, он тут же удалился прочь из зала.

***

Платье висело на дверце шкафа и колыхалось при малейшем дуновении ветерка из окна. Мира лежала под одеялом, полностью закутавшись в него, подтянув ноги к груди. Ей не спалось.

Лана вечером не объявилась, и девочка решила, что сегодня они больше не встретятся, если вообще увидятся когда-нибудь.

Крис, на попытки Миры заговорить с ним, почти не реагировал, откликался односложно и был сильно погружен в себя и свои проблемы.

Как только репортеры оставили детей в покое, Эмма обернулась к остальным победителям.

– Ну, как вам? Я в полном восторге. Ты чего такой хмурый, Крис? – но даже ее слашавая улыбка не смогла разжечь огонь в глазах парня.

В глубине души Мира была этому рада. Не тому, что Кристиан находился в таком депрессивном состоянии, а тому, что Эмма не оказалась той особенной, которой удалось бы его расшевелить.

И вот сейчас который час девочка лежала в кровати и разглядывала силуэты предметов в темноте. Сна не было ни в одном глазу, хотя Мира знала, что ужасно вымоталась за сегодняшний день.

Очень хотелось домой. Мысли о том, что родители сейчас уже спят, была мучительна. Ей так хотелось, чтобы мама подошла к кровати и поцеловала в лоб, пожелала спокойной ночи.

Дверь тихонько открылась, и в проеме показался силуэт.

Мира замерла и затаила дыхание. Кем был пришедший навестить ее незнакомец, она не знала.

Человек тихо закрыл дверь за собой – слышно было только как замок слегка шелкнул.

У Миры перехватило дыхание. Что ему от нее надо? Кто это? Это Лана? Но силуэт был мужским.

Тяжелая рука опустилась на плечо. У Миры сердце застучало еще сильнее, отдаваясь вибрацией в горле.

– Мира, – тихий шепот, в котором девочка узнала голос Криса.

– Ты издеваешься? – зашипела на него она. – Я перепугалась, думала за мной пришли ОНИ.

Крис довольно хмыкнул.

– Дуреха. Кому ты сейчас нужна? – его голос опять казался веселым. От понурого Кристиана не осталось и следа.

Девочка села на кровати и попыталась разглядеть лицо парня, но сделать это в темноте было слишком сложно.

– Идем в ванную, – он взял ее за руку и потянул прочь с кровати.

Яркий свет из ванной комнаты, ослепил Миру. Из глаз полились слезы. Девочке пришлось лихорадочно вытирать их руками.

Крис открыл кран – с шумом хлынула вода. Эти простые правила служили для их безопасности.

– Рассказывай, – приказал он, садясь на крышку унитаза.

– Если бы ты соизволил меньше впадать в депрессию, мог и сам узнать что-нибудь, – фыркнула Мира, тон Криса ее немного раздражал. Однако девочка решила все же сообщить, что узнала.

Кристиан выслушал ее, потом цокнул языком, поднялся, выключил кран с водой и молча вышел из ванной, а затем и из комнаты.

Потрясенная Мира осталась стоять босыми ногами на холодном кафельном полу.

– Да что он себе позволяет? – пробурчала она под нос и вернулась в кровать.

***

Утро выдалось неожиданным. Миру разбудил требовательный стук в дверь.

– У тебя есть пять минут, чтобы выйти в коридор и выслушать правила поведения в данном здании, – Анжелика сегодня выглядела не настолько идеальной, чем всегда. У глаз появились небольшие морщинки, прядь волос выбивалась из общей прически.

Мира не хотела спорить со своим куратором и, быстро накинув халат и почистив зубы, она вышла в коридор.

Крис и Эмма уже были там. И в отличие от девушки выглядели они ничуть не заспанными. Эмма даже была одета в будничное платье, а ее волосы убраны в толстую косу. Крис, казалось, совсем не спал этой ночью, потому что его глаза были красными и опухшими.

– Присаживайтесь, – Анжелика раздраженно указала на кресла. Ребята недоуменно переглянулись и решили повиноваться от греха подальше.

Крис задержал на Мире свой пристальный взгляд, который мог значить только одно: «это из-за нас». Да девочка и так это понимала. Что могло произойти с прекрасной Эммой? Ничего. Причинами сегодняшнего собрания являлись Мира и Кристиан.

Анжелика встала в центре и скрестила руки на груди. Щеки ее пылали.

– Я думала, вы благоразумные дети, – начала она, поджав алые губы и нахмурив брови, между которыми тут же появилась морщинка. – Я думала, что вы должны понимать и без указаний как себя вести можно, а как нельзя. Конечно, я все понимаю, у вас играют гормоны. Вам хочется этого...

Куратор запнулась. Щеки покраснели еще сильнее.

– ... но это ведь непозволительно! – Мира и Крис переглянулись на сей раз удивленно. – Отныне существует правило, запрещающее мальчикам заходить в спальни девочек и наоборот. Это касается всех победителей в здании. Одевайтесь, после завтрака у вас первое занятие. И если кто-нибудь из троих нарушит правило, его посадят в одиночную камеру, где тот проведет минимум неделю.

У Миры по коже пробежали мурашки. Одиночная камера. Звучало очень жутко.

Анжелика скрылась в коридоре, ведущем к лифтам.

– М-м-м, – протянула Эмма, потягиваясь и ехидно улыбаясь. – Этой ночью я точно спала. Значит, вы вместе...

Девушка перевела взгляд на Крису, потом на Миру. Уши у парня стали пунцовыми.

– Да ладно, – усмехнулась Эмма, понятиливо кивая. – Пойду, оденусь. Оставлю вас наедине.

Как только та удалилась, Крис схватил Миру за локоть и зашептал девочке на ухо.

– Ты понимаешь, что это значит?

– Что Анжелика и Эмма думают, будто мы с тобой занимались в моей комнате непонятно чем, – фыркнула девочка, вырывая локоть, но парень держал его крепко.

– Нет, глупая. Это значит, что они не знают, о чем мы говорили и что делали. И только строят предположения.

Но как это могло помочь в их расследовании, которое застопорилось на самом начале?

– Я не хочу в одиночную камеру, – горячо высказалась девочка. – Не приходи больше в мою комнату.

Крис хихикнул.

– Да и не придется.

– Но как тогда обмениваться информацией? – Мира прошептала это едва слышно, чтобы даже подслушивающие жучки не смогли разобрать.

Крис победоносно улыбнулся.

– Записки. Читать и писать их будешь там, где точно никто не увидит. Понятно?

Девочка кивнула, и только тогда Кристиан отпустил ее локоть.

***

Занятия проходили в ботаническом саду на крыше. Когда Анжелика открыла перед победителями двери в сад, ребята не смогли сдержать удивленного вздоха.

Здесь щебетали птицы, журчала вода, и повсюду возвышались деревья, кустарники и лианы, оплетающие каменные стены. Сквозь стеклянный купол, находящийся где-то очень высоко, пробивались солнечные лучи.

Здесь было так свежо и спокойно, что Крис даже не подумал, что находится в месте, которое заставило его сестру забыть все о своей семье.

Анжелика провела подростков на поляну, где уже собралось несколько бывших победителей, среди которых Крис заметил Алекса, а Мира увидела Лану.

Победители сидели на расстеленных покрывалах. Кто-то привалился к дереву и дремал, кто-то лежал на животе, листая какой-то журналчик. Лана что-то строчила в тетради, сидя в позе лотоса.

Крис было дернулся в сторону мирно дремлющей у дерева Алекса, но остановился. Он и так натворил вчера с ней слишком много шума.

– Вы можете расположиться так, как вам удобно. Скоро придется профессор Гилберт и начнет занятие. А пока отдыхайте.

Анжелика удалилась. У самых дверей она что-то шепнула одному из двух охранников, стоящих у выхода и указала в сторону ребят. Мира напряглась, теперь ей чудилось, что мужчина не сводит с нее глаз.

Девочка поспешила затеряться в компании других победителей. Она сделала пару шагов и оказалась рядом с Ланой, быстро расстелила свое покрывало и села, прячась за вчерашним рыжим парнишкой, имя которого почему-то уже успело вылететь из головы.

– Привет, – негромко поздоровалась Мира. – Ты не пришла.

– Ага, – едва улыбнулась в ответ новая подруга. – Была занята. Да и теперь они будут тщательнее наблюдать за нами. Слышала новый закон?

– Запрещающий мальчикам и девочкам заходить в чужие комнаты? Ага. Это из-за меня и Криси.

Возможно, не стоило так быстро выкладывать Лане свои секреты, но если Мира хотела, чтобы новая знакомая была с ней честна, то нужно было дать ей тоже что-то взамен.

Пока Мира беседовала с Ланой, Крис все же двинулся в сторону Алекс. Расстелил свой плед рядом с ее и улегся, закинув руки под голову.

– Тут столько свободного места, и ты выбрал именно то, что было впрытик к моему? – протянула девушка недовольно, даже не открывая глаз.

– Ага, – согласился парень. – Нам нужно поговорить.

Алекс заметно напряглась и поджала губы.

– Ты не мой брат. Успокойся.

Возразить парень не успел – перед победителями появился профессор Гилберт. Высокий статный мужчина в костюме и с очками на носу, которые делали его карие глаза раза в два больше.

А вот Мире удалось, еще до прихода профессора, узнать у Миланы немного об этих уроках.

– Пока непоздно возьми листок и напиши на нем все, что помнишь о себе и своей семье, – посоветовала Лана. – Как только я поняла после второго занятия, что начинаю забывать, я стала писать свои воспоминания и прятать их. Каждый раз перечитываю, чтобы освежить в памяти и не дать этим людям заморочить мне голову.

Мира схватила листок и стала лихорадочно записывать то, что помнила. Кусками, отрывками, штришками о своей жизни до Обители она набросала воспоминания на бумагу.

Профессор Гилберт появился очень неожиданно, и Мира, будто пойманная на списывании школьница, покраснела и стала судорожно запикивать листок себе в карман.

– Что там у вас, юная леди? – улыбнулся профессор, протягивая руку, чтобы забрать листок.

Сердце у Мирy ухнуло куда-то вниз, в желудок, а потом подскочило до горла. Девочка замялась.

– Ничего, – она попыталась придать голосу более храброе звучание, но Крису показалось, будто это овца проблеяла. От такого сравнения мальчишка усмехнулся.

– Ну же! Я жду, – требовательно повторил мистер Гилберт, не опуская руки. – Покажите нам всем, что вы там прячете.

Отвлеченной Мирой профессор не заметил, как Лана черкнула что-то на кусочке бумаги и тайком передала его девочке.

Мирослава судорожно сжала спасительный клочок, будто бы он мог ей сейчас помочь. Девочка не знала, что в нем написано, но решила довериться Милане и протянула его мужчине.

Тот победоносно выхватил его и пробежался глазами. Брови его нахмурились, лицо покраснело.

– И все? – злобно буркнул он. – Любовная записка? Seriously?

Глава седьмая. ОДУВАНЧИКИ

Мира смогла наконец выдохнуть. Мистер Гилберт смял бумажку в шарик и швырнул его девочке на плед.

– Начинаем урок...

Кто знал, что могло случиться, если бы профессор заполучил настоящий листок. Мира воображала себе страшные вещи, которые подкреплялись рассказами со стороны Ланы.

Несколько раз мистер Гилберт глубоко вздохнул, возвращая себе самообладание, и улыбнулся ребятам.

– Так как у нас здесь сегодня новенькие, я расскажу правила поведения на наших занятиях, – его голос приобрел медовые нотки, а улыбка на лице ложно уверяла, что мужчина добрый и приятный учитель.

Вот только Мира уже не была готова купиться на этот обман. Она и так не доверяла никому из взрослых в Обители, но этот преподаватель вызывал только отвращение.

Правила были простые. Не шуметь. Не разговаривать. Можно лежать, можно сидеть, можно дремать.

Это уже насторожило Миру.

– Ваши прохладительные напитки, – профессор щелкнул пальцами и две милостивые девушки внесли подносы с бутылочками, в которых плескалась какая-то зеленоватая вода.

Ребята разобрали бутылочки, кто-то сразу пригубил напиток и блаженно прикрыл глаза.

Мира несмело приоткрыла крышечку и понюхала. Пахло мелиссой и еще какими-то травами.

– Смелее, – улыбнулся Гилберт девочке. – Это вкусно, попробуй.

Мира послушно поднесла бутылку к губам и сделала вид, что отпила глоток. Она не хотела пробовать что-то подозрительное. Ведь когда девочка тянулась за своей порцией напитка, она мельком взглянула на Лану, и та едва заметно покачала головой, предупреждая.

– Очень вкусно, что это? – пытаюсь разыграть из себя дурочку, заулыбалась Мира.

– Обычный травяной чай. Он полезен для вас.

Профессор Гилберт разложил большой переносной экран. Покопался в коробочке, рядом с ним.

Спохватившись, мужчина хлопнул в ладоши, и купол затянулся темными вставками, не пропускающими дневной свет. В саду сразу стало темно. Только ярко светился экран.

Мистер Гилберт вдавил пальцем кнопку на черной коробочке, и громкий звук сотряс стены помещения.

Мира вздрогнула от неожиданности.

– Война! – прозвучал мужской голос, а на экране возникли кадры сражений и взрывов. – Несколько сот лет назад была страшная война...

И дальше видео продолжилось в том же духе: как много было пережито людьми, как много они потеряли, и как долго пришлось восстанавливать поселения, чтобы основать город, в котором сейчас царит безмятежность.

А дальше началось что-то странное. Голос диктора стал медленным, картинки сменились на синий мигающий фон.

Мира попыталась закрыть глаза, но не смогла. Она понимала – надо что-то предпринять, но экран мигал, а девочка продолжала сидеть и смотреть. Все внутри Миры сопротивлялось, сердце бешено стучало в груди.

Девочка чувствовала, будто она заперта в своем теле.

– Вы предназначены для высших целей. Благодаря вам мир продлится еще на многие столетия. Вы те, кто поможет нам.

Губы у Миры расплылись в улыбке, и девочка тихо прошептала:

– Мы те, кто поможет вам, – вместе с ней эти слова произнесли остальные дети.

Крис, выпивший ранее предложенный напиток, чувствовал себя спокойно. Его ничуть не заботило то, что все сидят с глупыми улыбками на губах, уставившись в синий экран.

Профессор Гилберт в это время слушал что-то в своих больших наушниках. Глаза мужчины были удобно спрятаны за затемненными очками.

«Надо заставить себя закрыть глаза» – Мира все еще сопротивлялась. Почему Лана ее не предупредила, что все будет именно так? Тогда девочка успела хотя бы заткнуть уши.

«Как мне сдвинуться с места?!» – казалось, будто в виски вставили раскаленные иглы, а в затылке взрывались петарды.

Что-то капнуло на руку. Мира вздрогнула и отвела взгляд. На ее руке красовалась красная капля. Девочка поспешно вытерла нос – кровь.

Мира пошевелилась и тронула за плечо Лану. Та слепо уставилась на нее.

– Давай, очнись, – девочка затрясла подругу, и та быстро пришла в себя.

Мистер Гилберт, казалось, на это вообще не обращал внимания.

Голова у Миры кружилась. Ужасно хотелось пить. Кровь из носа продолжала капать, так что девочка постоянно прижимала к лицу платок.

– Туда, – она указала в сторону Криса и медленно поползла на четвереньках, чтобы охранник у двери не заметил ее передвижений.

Мира затрясла Криса, но тот не отреагировал. Он улыбался и широко открытыми глазами смотрел в сторону мерцающего экрана.

– Как его разбудить? – Мира обратилась за помощью к новой подруге, но Лана только пожала плечами.

– За все время моего пребывания тут я не пробовала никого вернуть к действительности. Мне кажется, что это даже невозможно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.